Ричард долго всматривался в первую полосу газеты.

«ДИКАРИ ПОПЫТАЛИСЬ УБИТЬ МЭРА!»

Эта статья доминировала на странице, притягивая взгляд к фотографии в центре — дикарь по имени Костяная Рубашка стоял на возвышенности, подняв отрубленную голову Хьюта. Убийца убил убийцу. В статье пелась ода о том, как Новый Лондон радушно принял этих нецивилизованных дикарей, а те отплатили кровью, попытавшись убить Капитана. Напыщенные слова и пылкие фразы восхваляли стражу, что искусно подавила бунт при минимальных жертвах.

Всё это подчёркивалось жутковатой фотографией, которая и впрямь будоражила эмоции. Ричард даже не знал, что мистер Рен организовал фотосъёмку, да ещё и с такого удачного ракурса. Качество снимка оказалось на диво высоким.

Чего нельзя было сказать о самой статье…

Ричард швырнул газету на стол и выпрямился. Приглушённые звуки молотков и сварки просачивались сквозь изолированные стены — работы по объединению двух соседних домов в единое здание Ратуши шли круглосуточно. Теперь, когда худшее позади, появилась возможность подумать о долгосрочном будущем. Ратуша станет первым шагом к возвращению нормальной жизни в Новом Лондоне.

Ричард поджал губы, дожидаясь паузы в грохоте.

— Объяснитесь, — он поднял голову, — лейтенант Хэвлок.

— Сэр! — Хэвлок отсалютовал, его повязка дрогнула. — Мы не ожидали, что Костяная Рубашка пойдёт в настолько наглую атаку. Он попытался разжечь ярость у одичалых, и я посчитал оправданным остановить его.

— Расстреливая невинных. — Ричард соединил кончики пальцев. — Женщин и детей.

Второй лейтенант Бартон нервно покосился на своего начальника. Он был молод, на верхней губе едва пробивались усики, а на подбородке — пушок. Бартон сглотнул.

— Сэр! — Запротестовал Хэвлок. — Они… при всём уважении, сэр, мистер Рейдер предупреждал нас, что этот Костяная Рубашка — харизматичный малый. За ним идут. При

такой ситуации была реальная опасность, что он сплотит их против нас!

— Вам был отдан приказ разрядить ситуацию, лейтенант! — Ричард стукнул кулаком по столу. — А не устраивать резню! Мисс Дженкинс, ваш отчёт?

Эмилия Дженкинс скрестила руки на груди:

— Пятьдесят восемь одичалых, тридцать один пострадавший. Двадцать подтверждённых смертей, одиннадцать в реанимации. Четырнадцать стражников, четырнадцать раненых. Шестеро мертвы, восемь в реанимации. Многие хорошие люди станут наполовину машинами после этого.

— Слышали, лейтенант? Это двадцать шесть тел*, которых вы лишили нас. Двадцать шесть пар рабочих рук! Вы думаете, люди растут в теплицах, что ли!?

— Сэр!..

— Второй лейтенант Бартон, — Ричард повернул голову. — Скажи мне, парень, что произошло?

Бартон облизнул губы, с тревогой поглядывая на старшего по званию. Хэвлок плотно сжал губы и буравил взглядом окно за плечом Ричарда. Там видны были Генератор, а также центральная площадь, которую быстро расчистили. Одичалым не выпало чести быть похороненными на городском кладбище, и их тела хранили до следующего сбора урожая. После кости пойдут на удобрение.

— Мы... мы поддались панике, сэр, — Бартон сглотнул, отчего его огромный кадык пошёл ходуном. — Всё покатилось к чертям. Мы знали, что так может случиться, но не думали... Когда лейтенант Хэвлок приказал отказаться от нелетального оружия, никто не возразил.

— Паника, говоришь? — Ричард поочередно посмотрел им в глаза, бросая вызов. — Лейтенант Хэвлок, если я правильно помню, вы были одним из Баффсов.

Хэвлок вытянулся по струнке.

— Так точно, сэр!

— Дезертиром, — прямо заявил Ричард. — Вы бежали со своего поста и прокрались на мой корабль. И я позволил вам остаться, потому что нужны были армейские люди, дабы поддерживать порядок. Когда была сформирована Домашняя Стража, я доверил её вам, поскольку вы были самым опытным из нас. Скажите, лейтенант, зачем я отдал вам командование Стражей, если вы оставили их настолько недисциплинированными? Почему вы, ветеран, дали своим нервам взять верх над здравым смыслом?

Он предоставил им насладиться тишиной. Ричард знал ответ, — все они знали, — но хотел, чтобы мужчина сам признал это и сохранил хоть капельку достоинства. Бартон вдруг нашёл пол чрезвычайно любопытным, изучая его так, словно мистер Бэнкс докладывал ему о том, что два паровых двигателя Беллорофона доживают последние дни. Лейтенант Хэвлок скрипел зубами, хмурясь.

Ричард встал и заставил его встретиться с ним лицом к лицу.

— Ну?

— Я погорячился… сэр, — наконец выдавил Хэвлок.

— Я никогда не наказываю за рвение, лейтенант, — постучал Ричард по столу. — Я наказываю за небрежность. Халатность. Вы лишаетесь звания…

— Сэр! — Хэвлок щёлкнул каблуками, вытянувшись по струнке. — Я беру на себя полную ответственность за свои действия и своих людей. Прошу, сэр, пересмотреть решение!

— Вы лишаетесь звания, — повторил Ричард, растягивая каждое слово. — И увольняетесь. Второй лейтенант Бартон, вы повышены до первого лейтенанта. Хэвлок, пожалуйста, не покидайте квартиру до дальнейших распоряжений. Будьте уверены, этот досадный инцидент не станет вашим концом. Оставьте меч и нарукавную повязку.

Хэвлок сжал кулаки… Ричард потянулся за револьвером под столом. Он посмотрел дискредитированному человеку в глаза, как бы бросая ему вызов, призывая действовать. Наконец мужчина снял перевязь и содрал повязку, прежде чем положить свои вещи на стол.

Ричард встал, когда оба солдата отсалютовали, и он ввернул им жест.

— Можете быть свободны.

http://tl.rulate.ru/book/91538/3544766